

Тётушка Чжан приостановилась и оглянулась.

На белом и невинном лице мальчика всё ещё оставался красный след от только что проснувшегося человека, и он с ожиданием смотрел на Цзи Цзюэчуаня, его красные губы и белые зубы выглядели очень привлекательно.

Тётя Чжан, видя его внешность, не могла не проникнуться к нему симпатией.

Она и раньше слышала о Янь Яне, например, что он позер и к тому же ещё невежественный, но сегодня ребенок был явно милым и симпатичным, что совсем не соответствовало внешним слухам.

Когда заключался брачный контракт, она беспокоилась, что они не уживутся вместе, но только сегодня, когда она увидела Янь Яня, её сердце окончательно расстало.

Янь Янь выглядел послушным и очень нравился Сяо Цзи. Казалось, что после свадьбы они смогут прожить хорошую жизнь.

Она почувствовала облегчение, с облегчением посмотрела на них, а затем повернулась и вышла из столовой.

После ухода тёти Чжан Цзи Цзюэчуань поставил перед Янь Янем кашу, взял палочки и начал есть лапшу.

Неожиданно после того, как Янь Янь съел две порции каши, он снова стал беспокойным и протянул руку, чтобы потянуть за манжету: «Муж, я хочу съесть яйца».

В миске с лапшой Цзи Цзюэчуаня лежало золотисто-жёлтое поджаристое нежное жареное яйцо, источавшее соблазнительный аромат.

Взгляд юноши медленно переместился на Янь Яня, но тот всё ещё моргал невинными глазами, отчего казалось, что у него нет никаких дурных намерений, как будто он действительно просто хотел съесть жареное яйцо.

Понаблюдав некоторое время, он повернул голову и переложил жареные яйца из миски в миску Янь Яня.

Янь Янь тут же закатил глаза и удовлетворённо улыбнулся, его яркая улыбка выглядела очень приятной для глаз, но от его слов лапша, которую Цзи Цзюэчуань только что взял палочками, упала обратно в миску.

«Спасибо, муж».

Услышав это, Цзи Цзюэчуань понял, что не исправил его, а наоборот заставил Янь Яня называть его мужем снова и снова.

Это открытие заставило его нахмуриться. Не говоря уже о свадьбе, они с Янь Янем ещё даже не провели банкет по случаю помолвки, так что со стороны Янь Яня было не правильно так быстро менять обращение.

Разве он так обращался к другим?

Выражение лица Цзи Цзюэчуаня стало мрачным, он почему-то не заставил Янь Яня изменить манеру обращения, но, похоже, действительно согласился с этим отвратительным титулом.

В любом случае, пусть и дальше себе кричит, посмотрим, как долго он сможет притворяться.

Цзи Цзюэчуань в душе оправдывался и после торопливого завтрака вышел, оставив Янь Яня одного за обеденным столом.

Подъехав на машине к подъезду, он увидел выбежавшего после завтрака Янь Яня, который стоял, прислонившись к двери.

Из полуоткрытого окна машины были хорошо слышны легкие и торопливые шаги Янь Яня, бегущего из столовой к двери.

Уголок губ молодого человека, появившегося за дверью, был слегка приподнят, одной рукой он держался за дверную коробку, а другой покачивал в его сторону. Его белые и стройные руки были обнажены при этом жесте: «Муж, возвращайся пораньше».

Цзи Цзюэчуань был ошарашен и чуть не нажал на педаль газа. Быстро нажав на тормоз, он долго теребил большими пальцами рулевое колесо, прежде чем успокоился, издал невыразительное «хм», закрыл окно и выехал за ворота.

После того как машина Цзи Цзюэчуаня скрылась за железными воротами виллы, Янь Янь с облегчением вздохнул, закрыл дверь и вошёл внутрь.

Утром Янь Янь выкрикнул столь позорное имя при посторонних, отчего ему стало так стыдно, что он сжал пальцы под столом, и наконец-то поборол стыд.

Теперь, когда вокруг никого не оказалось, Янь Янь застеснялся, и его шея и уши покраснели.

Но, если подумать, раз уж даже он сам не мог этого вынести, то Цзи Цзюэчуань, наверное, чувствовал себя ещё более неловко, услышав, как его назвал Янь Янь, чем сам он. Может быть, он был очень неразговорчив, и через несколько дней Цзи Цзюэчуань с ним всё же заговорит?

Подумав об этом, он почувствовал себя гораздо спокойнее, шаги его стали намного легче, он напевал песенку и возвращался в свою комнату, точнее, в комнату Цзи Цзюэчуаня.

Тётушка Чжан прибиралась в комнате. Следы двух спящих на кровати были убраны, сменная одежда сложена и положена на изголовье кровати.

Услышав голос, тётя Чжан повернула голову с удивлённым выражением лица: «Господин Янь».

Она пришла сегодня навести порядок в комнате и обнаружила, что вчера вечером они спали вдвоём. Она была удивлена, что Сяо Цзи разрешил Янь Яню спать с ним в одной постели.

Похоже, что отношения между ними были более близкими, чем она могла себе представить.

Янь Янь не знал, о чём она думает, поэтому он опустил глаза и улыбнулся: «Тётя Чжан, вы можете называть меня просто Янь Янь».

«Вы собираетесь в школу?».

Янь Янь подошёл к прикроватной тумбочке и взял свой мобильный телефон, он был ошеломлён, когда услышал это, и вдруг вспомнил, что ему не нужно было идти в школу.

Он покачал головой: «Я уже закончил школу».

Тётушка Чжан была немного удивлена. Видя, что Янь Янь выглядит очень молодо, она подумала, что Янь Янь до сих пор ходит в школу.

«Значит, Янь Янь собирается работать в компании Сяо Цзи?».

Янь Янь начал вспоминать сюжет книги. В книге первоначальный владелец как «пушечное мясо» после помолвки ничего не делал, не ходил на работу и не помогал в семейной компании. Источник его денег полностью зависел от Цзи Цзюэчуаня.

Если следовать сюжету книги, то пойти работать в компанию Цзи Цзюэчуаня было невозможно. Если ему нужны были деньги, он мог только попросить их у Цзи Цзюэчуаня.

Тётя Чжан, увидев, как слегка нахмурились его тонкие брови, решила, что задела его, поэтому начала быстро успокаивать: «Скорее всего, Цзи Цзюэчуань не подпустит вас в дела своей компании по своим причинам, поэтому просто отдохайте и особо не думайте об этом».

Тётя Чжан, увидев, что он кивнул, почувствовала облегчение и спросила, не хочет ли он чего-нибудь поесть в полдень, а за продуктами она сходит позже.

Янь Янь сказал несколько блюд, тётя Чжан записала их на мобильный телефон и, наведя порядок в доме, вышла.

В доме стало совсем тихо, Янь Янь сел на диван и захотев отвлечься, стал смотреть телевизор.

В книге «пушечное мясо» тратило деньги главного героя после заключения брачного контракта, поэтому деньги уходили как вода. Стоит упомянуть, что он часто тратил больше, чем получал, чтобы сохранить мнимое достоинство перед своими приближёнными.

Хотя Янь Янь мог бы также использовать деньги Цзи Цзюэчуаня, как пушечное мясо в книге, у него не было такого плана.

В будущем, когда брачный договор будет расторгнут, ему всё равно нужно будет взять у Цзи Цзюэчуаня большую сумму денег. Теперь же, когда брачный договор не был расторгнут, если он потратит чужие деньги, ему будет неловко потом принимать эту огромную сумму.

Янь Янь, маленький защитник нравственности, в душе убеждал себя в этом, а потом снова начинал волноваться.

Теперь, когда у него нет денег, как ему найти работу, чтобы свести концы с концами?

Пока он волновался, неожиданно зазвонил телефон. Он взглянул на него - это было уведомление от приложения для прямых трансляций.

«Ты не выходил в прямой эфир 56 дней, твои друзья очень скучают по тебе >-<».

Прямая трансляция?

Янь Янь на мгновение замер, нажал на уведомление, и он перешёл в программу прямой трансляции.

Хотя он и раньше замечал программу прямой трансляции в своём мобильном телефоне, Янь Янь открыл её впервые, поэтому незнакомый интерфейс не позволил ему понять, куда нажать.

Некоторое время он размышлял, затем перешёл на персональную домашнюю страницу и посмотрел. Ниже находилась новость, которую первоначальный владелец разместил ранее.

До 56 дней новости обновлялись очень часто, там были объявления о трансляции, реклама следующей прямой трансляции и некоторые ежедневные новости.

Выражение лица Янь Яня застыло, когда он увидел последнее из них.

Сообщение было опубликовано 56 дней назад, и это было последнее сообщение первоначального владельца. Через экран можно было почувствовать его радость.

«Хаха, я собираюсь жениться на Цзи Цзюэчуане, а вас, фанатов, больше не будет!».

Янь Янь долго смотрел на это предложение, его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся от удивления.

Стиль изречения своих мыслей первоначального владельца был действительно... необычным.

Хотя он не знал конкретного значения фразы «фанатов больше не будет», он мог сказать, что это не очень удачная фраза. Он нахмурился и задумался, не понимая, почему он так высказался по отношению к ним.

Из этих сообщений можно было понять, что первоначальный владелец уже давно вёл прямые трансляции, поэтому у него должно было быть много преданных поклонников, ведь так?

Янь Янь, подумав, перешёл в раздел комментариев и был поражён тем, сколько там их было.

«О чём ты мечтаешь? Не надо писать и смотреть на себя. Даже если Цзи Цзюэчуань слепой – со временем ты ему точно разонравишься!».

«Ты хочешь уйти из Интернета? Если у тебя такие слабые умственные способности, не создавай проблем, можешь найти более правдоподобный предлог для ухода из Интернета!».

«Ты что, совсем охренел? Ты даже не достоин лизать ботинки Цзи Цзюэчуаня, а всё ещё мечтаешь о женитьбе?».

Дальше было ещё хуже, поэтому Янь Янь не стал читать дальше. Он поспешно закрыл раздел комментариев и вернулся к интерфейсу своей личной домашней страницы.

Память самого первоначального владельца ещё не полностью восстановилась, поэтому Янь Янь не мог вспомнить, что же такого он сделал, что заставило столько людей издеваться над ним.

Похоже, что этот эпизод не был упомянут в книге, поэтому он некоторое время размышлял над этим.

В тот момент, когда он уже собирался закрыть программу, ему вдруг бросилось в глаза количество поклонников, отображаемое на персональной домашней странице, а за ним стояло число более 800.

Пальцы Янь Яня замерли, и в его голове промелькнула мысль.

Несмотря на то, что первоначальный владелец был жестоко обруган в комментариях, это не значит, что у него совсем не осталось поклонников. Может, попробовать подхватить старый бизнес владельца, может, удастся заработать? Он сел на диван, долго смотрел на экран и решил попробовать вести прямую трансляцию, чтобы посмотреть на результат.

Сейчас у него не было с собой денег. Если Цзи Цзюэчуань действительно выкинет его вместе с сумкой и не заплатит огромную сумму, то у него не будет денег даже на такси до дома.

Приняв решение, он решил просто сделать это.

Он пошёл в ванную, поправил одежду и причёску, умылся, вернулся на диван и сел.

Недолго думав, Янь Янь нажал на кнопку начала трансляции. Под его нервным взглядом включилась камера, и на экране появилось его нежное лицо, покрытое каплями воды.

После долгого ожидания никто не вошёл в комнату прямой трансляции. Янь Янь был немного озадачен, но вскоре всё понял.

Наверное, на этом аккаунте давно не было прямых трансляций, фанаты забыли о комнате прямых трансляций, может быть, через некоторое время кто-то появится.

В ожидании он всё больше и больше нервничал, поэтому положил телефон, встал и пошёл налить воды.

Когда он вернулся и взял телефон, то обнаружил, что в комнату уже кто-то вошёл, и шквал постепенно нарастал.

«Разве ты ещё не женился на Цзи Цзюэчуане? Ты наконец-то очнулся?».

«Ты ещё смеешь возвращаться? Тебя ещё не успели отругать как следует, да?».

Глаза Янь Яня расширились в недоумении.

Значит, все эти 800 фанатов на самом деле были хэйтерами?

<http://bllate.org/book/14435/1276395>